

Номинация: Сочинение (эссе) «Письмо деду»

Сочинение «Письмо прадеду»

Журавель Михаил,
7 класс

Здравствуй, дорогой прадед! Пишет тебе незнакомый человек, твой далекий правнук. Нас разделяют десятки долгих лет и тысячи километров. Я никогда не видел тебя живым, а лишь на пожелтевших от времени фотографиях. Ты так никогда и не узнал, что я появился на свет, никогда не держал меня на руках. Ты, вообще, очень много не узнал. Сегодня я хочу рассказать тебе о многом...

Я хочу сказать тебе, что к нам пришел 70-й Победный год! 70 лет светит мирное солнце над нашей страной, 70 лет не рвутся снаряды, не гибнут люди, матери не плачут над похоронками. 70 лет... Знаешь ли ты об этом? Видишь ли ты оттуда меня, своего правнука, живущего счастливо и спокойно на земле, которую ты спас для меня.

Мы так и не познакомились, не увиделись... Но я знаю о тебе: слышал от отца, видел твои фотографии, ордена и медали, читал письма с фронта. А ты никогда не видел меня, да что меня – правнука, ты никогда не видел моего отца, твоего внука, ты даже не увидел, как растут твои дети.

О тебе я многое узнал из твоих писем с фронта. Вот они лежат передо мной, желтые солдатские треугольники, читанные-прочитанные. Неровный корявый почерк, видимо, ты писал их на колене, а может быть, на чьей-нибудь спине:

«Дорогая, родная моя Анюта, сегодня выдалась минутка отдыха, пишу тебе письмо. Как ты там, как растет мой ненаглядный Коленька? Ты писала в последнем письме, что у него начали резаться зубки. Ты даже не представляешь, как мне хочется прижать вас к себе, как хочется увидеть сына, которого я никогда не видел. Сердце мое замирает от страха и боли за вас».

«...Снова пишу тебе письмо. Вчера был тяжелый бой за маленькую белорусскую деревню. Тяжело писать. Где найти слова, чтобы описать тот ужас, что приходится видеть. Там не осталось ни одной избы, все сожгли проклятые фашисты. А людей всех сожгли в амбаре: стариков, женщин, детей... Одни бездомные собаки да вороны на пепелище. Возле одного дома, вернее, печки, сидела кошка, худая, грязная. Когда мы проходили мимо, она посмотрела на нас, а в глазах такая боль, такой упрек, как будто говорит: «Что вы наделали, почему вы их не спасли?»

«...Идем все дальше на запад, все страшнее становится: все больше и больше сожженных сел, убитых женщин и детей.

В одном селе увидел старуху, седую, сгорбленную, она сидела у дороги, мерно покачиваясь, смотрела куда-то вдаль своими пустыми глазами... Господи, сколько боли, сколько слез, сколько смертей».

«...Один из наших вчера не выдержал, схватил пленного немца, вместе с другом связали его, бросили на козлы и начали распиливать пилой. Немец страшно орал. Боже, мы все здесь озверели...»

«Скоро освободим Белоруссию, пойдем в Польшу. Если мне суждено умереть, хочу умереть на родной земле...»

Я знаю, что желание твое не сбылось: не суждено тебе было умереть на родной земле. Лежишь ты где-то в Польше. А где, мы даже не знаем.

Письма твои храним мы как самое дорогое. Их держали руки моей прабабушки, твоей жены Анны. Сколько раз она перечитывала их долгими одинокими ночами?! Сколько слез было пролито над ними? Их берегли мой дед и отец. Теперь берегу я! Я передам их моему сыну – пусть хранит. Пусть предаст своему сыну, чтобы память об этой ужасной войне не умерла в сердцах людей.

Сегодня, мой прадед, я хочу рассказать тебе о твоём брате Федоре. Ты уже воевал, когда его призвали на фронт. В письмах ты всегда спрашивал о нем. Ты так и не узнал, что брат твой так же, как и ты, сложил свою голову на фронте. Это случилось в самом конце войны, в апреле сорок пятого. Он служил в разведке. Пропал без вести. Мама твоя Прасковья Ивановна ждала его до самой своей смерти. У нас в семье хранятся фотографии: смеющийся веселый парень, совсем мальчишка. Война ворвалась в его жизнь, когда ему было 14 лет, он оставил школу, работал, воевал, погиб... Вот и вся его биография.

У вас ничего не было, кроме семьи и Родины, которую вы любили и за которую отдали все, что у вас было, – жизнь!

Я никогда не видел вас, таких незнакомых и таких близких мне людей. Это страшная война меня обделила. Но во мне течет ваша кровь. И если меня позовет Россия, я постараюсь быть достойным вашей памяти.